

Олег Агранянц

Желтый бриллиант

Часть первая

Литераторша из Канузино

1. Дело об угнанной машине

В желтой жаркой Африке

— Да, месье, отъезд на экскурсию назначен на девять часов утра. Обед предусмотрен в кафе на берегу водопада. Стоимость обеда включена в стоимость экскурсии. Хорошо. Мы вас разбудим в семь тридцать.

Дежурный администратор повесил трубку и посмотрел на вставленные в стену большие циферблаты. Их было пять, над ними висели таблички: Париж, Лондон, Франкфурт, Токио, Нью-Йорк, но все они показывали местное время. Одиннадцать часов тридцать минут. До полуночи оставалось полчаса.

Он подозвал сонную служащую:

— Можешь идти отдыхать, Клеманс. Сегодня клиентов больше не будет. Но далеко не уходи.

На нем были аккуратный голубой костюм —

цвета отеля — и голубой галстук. На Клеманс — коротенькое, выше колен платье, тоже голубого цвета.

— Спасибо, месье Жанвье, — ответила Клеманс и быстро исчезла.

В это время в холле появились четыре человека: один европеец и трое местных.

Европеец был немолод, его можно было даже назвать стариком, он был грузен и седоволос, на нем были тропический костюм цвета кофе с молоком, светлая рубашка и коричневый галстук. В руках он держал портфель.

Сопровождавшие его африканцы были хорошо сложены и одеты в одинаковые белые рубашки. Жанвье заметил на рубашке каждого какой-то странный знак, а под ним слово «Аврора» и без труда догадался: ребята из какой-нибудь охранной организации; в последнее время таких развелось много. Работать они не мешали, даже иногда помогали.

Вошедшие сели в кресла, начали о чем-то говорить. Точнее, говорил европеец, остальные его слушали.

Потом европеец встал и подошел к Жанвье:

— Бар работает всю ночь?

— Да, месье.

— Как туда пройти?

— Около лифтов поверните налево и

пройдите по коридору. Вы увидите надпись на двери: «Бар “Гермес”».

Кивком головы старик поблагодарил Жанвье и направился к бару. Со своими спутниками он не простился.

* * *

В баре было темно и тихо.

Это был типичный ночной бар, где коротают вечера служащие международных организаций и коммивояжеры крупных европейских фирм. Музыка здесь не играет, женщин определенных профессий сюда не пускают.

В баре было настолько темно, что старик сначала смог различить только миниатюрные свечи на столиках и аляповатую лампу в виде пальмы. Потом кингконговских габаритов бармена и людей за столиками.

Через несколько минут, окончательно осмотревшись, он решительно двинулся к столику, за которым сидел мужчина лет пятидесяти. На нем была малиновая рубашка с короткими рукавами, на руке — большие и, вероятно, очень дорогие часы. На столике перед ним стояли три пустых стакана, четвертый он держал в руке. Скорее всего, пил он виски: в таких широких стаканах обычно подают виски.

— Ржавцев? Ростислав Романович?

Сидевший за столиком не пошевелился.

Старик настойчиво повторил:

— Ржавцев? Ростислав Романович?

Сидевший за столиком ответил, не поднимая головы:

— Да. Ржавцев Ростислав Романович. И что теперь?

— Заведующий консульским отделом русского посольства Индейкин Петр Васильевич.

Сидевший за столиком наконец поднял голову:

— Индейкин, говорите?

— Индейкин.

— Богата фамилиями земля российская.

— Я могу присесть?

Человек, которого старик назвал Ржавцевым, утвердительно кивнул. Старик сел за столик, попытался поставить портфель на стол, но не нашел места и оставил его в руках.

— И что вам нужно от меня в столь поздний час, человек с фамилией Индейкин?

— Я хочу задать вам несколько вопросов.

— Вы выбрали неудачное время, господин Индейкин. Сегодня я занят. Сегодня у меня деловая встреча.

— Уже первый час ночи.

— Бог Гермес, покровитель дельцов и

путников, был, увы, не в ладах с богом Хроносом, покровителем времени. Впрочем, — он посмотрел на свои часы, — я не могу не отметить, что и вы не в ладах с Хроносом. Кроме того, я не обязан отвечать на ваши вопросы. Я давно уже не гражданин России и думаю, в посольстве это хорошо известно.

Индейкин немного смутился:

— Дело в том, что я служу в русском посольстве не здесь. Не в этой стране.

В первый раз сидящий за столом выразил заинтересованность:

— И где же вы служите?

— Скажем так, в одной европейской стране.

— И прилетели сюда, чтобы полюбоваться африканской экзотикой? Похвально. Что вас интересует? Флора? Фауна? Я могу вам порекомендовать гида. Он говорит по-русски. Хотя вы дипломат и знаете кучу иностранных языков.

— Спасибо. Но я прилетел сюда специально ради вас.

— Вы мне льстите. Вы сотрудник разведки?

— Я сотрудник консульского отдела. Постановка вопросов, имеющих личный неполитический характер, а также регистрация ответов на них возлагается на сотрудника консульского отдела. Коим я и являюсь.

— Неполитический характер, вы сказали?

— Неполитический.

— Это утешает. Я не люблю фильмы про шпионов. Завтра утром я буду в вашем распоряжении.

— К сожалению, завтра утром я должен улетать.

— Могу только посочувствовать. Я действительно жду одного человека.

— Но, может быть, до его прихода вы найдете время ответить на несколько вопросов?

— О чем эти вопросы?

— Речь пойдет о событиях, произошедших в 1986 году.

— Удивили! Вы, случаем, не архивный работник?

— Я сотрудник консульского отдела, но документы, которыми я располагаю, взяты из архива.

— И что же стряслось в 1986 году? Вероятно, нечто ужасное?

— В 1986 году вы отправились в туристическую поездку в Бельгию. И домой не вернулись. В те годы это не приветствовалось.

— Время было другое, люди были другие.

— Почему вы не вернулись?

— Мне очень понравился Антверпен.

— Я вас понимаю. Антверпен, город тюльпанов.

Ржавцев согласно кивнул головой:

— Город тюльпанов.

— И гранильщиков бриллиантов.

Упоминание о бриллиантах Ржавцеву не понравилось. Он усмехнулся:

— Не о бриллиантах я думал тогда. Только о хлебе насущном.

— И вы нашли этот хлеб?

— Мне повезло. Я выиграл в лотерею.

— Вы выиграли в лотерею в Бельгии?

— В Бельгии.

Индейкин развел руками:

— Пойдите, Ростислав Романович. В Бельгии лотереи запрещены королевским указом.

— Верно. Жил я в Бельгии, а в лотерею выиграл во Франции. Это рядом.

Индейкин согласился:

— Это действительно рядом. Много выиграли?

— Много.

— Так много, что в самый раз было заинтересоваться бриллиантами?

— Бриллиантами, говорите? Был я как-то раз в гостях, еще в Москве, у сослуживца, а там знакомый его жены, ювелир. Старый, как Мафусаил. Арон Фомич. Представляете себе, Арон и Фомич! Что-то библейское. Этот Арон Фомич сказал тогда: «Камушки — они от дьявола, от бога

— ТОЛЬКО ЗОЛОТО».

— И вы принялись коллекционировать золотые вещи?

— Нет. Я стал путешествовать. Сначала в Финляндию, потом...

Индейкин снова поправил:

— В Чехию. Сначала в Чехию. Тогда еще Чехословакию.

Это уточнение тоже не понравилось Ржавцеву. Он усмехнулся:

— Верно, верно.

— Вы очень рисковали, Ростислав Романович. Чехословакия была в ту пору социалистической страной, вас могли выдать.

— А я смелый. Могли выдать. Но не выдали. Пробыл я там недолго. А потом решил окончательно перебраться сюда, в Африку. Тут теперь моя родина: пальмы, песчаные пляжи, теплый океан... А все, что было до этого, — так, необязательное прошлое. Живу тихо. Единственное, чем увлекаюсь... — он показал на пустой стакан: — Это у меня национальное. Хотите, я вам закажу?

— Может быть, потом.

— Хорошо. Я готов ответить на все ваши вопросы, господин... простите, не знаю вашего воинского звания...

— Я заведующий консульским отделом.

— Хорошо. Задавайте ваши вопросы, заведующий консульским отделом. Только учтите, с памятью у меня туговато. Двадцать лет — не один день...

Дело об угнанной машине

— Знали ли вы гражданина Таганкина Михаила Семеновича?

Ржавцев удивился:

— Можно ли не знать человека, с которым одиннадцать лет просидел в одном кабинете, как за одной партией! Да, знал. Мы с ним вместе работали в одной конторе с очень длинным названием. Позвольте, я вспомню. НИИ «Союзстройметаллургпроект». Вот ведь. Не забыл.

— Известно ли вам, что у гражданина Таганкина имелся автомобиль?

— Да, известно. ВАЗ-21011. Но не говорите, что вы явились в этот бар, на ночь глядя, только для того, чтобы узнать, была ли у Миши Таганкина машина.

— Известно ли вам, что машина Таганкина была угнана в день вашего отъезда из Москвы?

Ржавцев карикатурно поднял руки:

— Подумать только! Какой-то негодяй приурочил злодеяние ко дню моего отъезда. Нет, не знал. Надеюсь, вы меня не подозреваете? Я улетел

из Москвы на самолете, а не на ворованной машине.

Индейкин оставался серьезным:

— Вы не можете припомнить, когда видели гражданина Таганкина в последний раз?

— За день до отъезда. В ресторане «Метрополь». Выпивали. Есть, знаете ли, у нашего народа такая традиция — выпивают на дорогу.

— Вы были вдвоем?

— Присутствовал третий, некто Барсуков Николай Антонович. Словом, традиционное «на троих». Вы помните, что такое «на троих»?

— Помню. Вы много выпили?

— Одну бутылку водки. Пили мы с Барсуковым. Таганкин, если за рулем, даже ромовую бабу ни-ни.

— В котором часу расстались?

— Около девяти... Таганкин без машины — это противоестественно. Санчо Панса без осла.

— Машина была возвращена владельцу на следующий день.

Ржавцев снова карикатурно поднял руки:

— Просто рождественская сказка! Андерсен. И вы прилетели сюда, чтобы поделиться со мной радостью.

— У вас были права на управление автомобилем?

— У меня не было водительских прав.

Получил только в Бельгии.

— И управлять машиной вы не умели?

— Не умел. А что, вы действительно считаете, что я мог угнать машину перед отлетом?

— Вы не будете возражать, если я вас ознакомлю с показаниями Таганкина Михаила Семеновича, которые он дал следователю третьего декабря 1986 года?

— Даже интересно.

Старик поднял с пола портфель, вытащил оттуда iPad.

Ржавцев обрадовался:

— Мы посмотрим кино?

— В какой-то степени.

Ржавцев помог гостю раздвинуть стаканы на столе, и тот поставил компьютер на середину стола таким образом, чтобы экран был виден обоим.

На экране возник человек в обтягивающем свитере светло-серого цвета. В руках он держал солидные очки.

— Ба! — обрадовался Ржавцев. — Мишка! Помню я его свитер. Он говорил, что заплатил за него огромные деньги. И не врал.

— Да, — подтвердил Индейкин. — Это Таганкин Михаил Семенович. Это видеозапись допроса, сделанная третьего декабря 1986 года.

Голос за кадром отчеканил:

— Таганкин Михаил Семенович. Третье

декабря 1986 года. 14 часов 35 минут.

Допрос Таганкина

Следователь . *Имя, фамилия, где работает, семейное положение, где проживаете?*

Таганкин . *Таганкин Михаил Семенович. 1953 года рождения. Старший инженер конструкторского бюро НИИ «Союзстройметаллургпроект». Женат. Проживаю: Большой Калитниковский, дом 8, квартира 34.*

Следователь . *Знали ли вы Ржавцева Ростислава Романовича?*

Таганкин . *Знал. Мы с ним вместе работали в КБ. Больше десяти лет.*

Следователь . *Когда вы видели Ржавцева в последний раз?*

Таганкин . *За день до его отлета за границу. Мы провели вечер в ресторане «Метрополь». Желали ему всего хорошего. Вы скажете, не так желали. Увы!*

Следователь . *Вашу машину угнали на следующий день?*

Таганкин . *Я проснулся утром, спустился во двор, где обычно стояла моя машина. Там ее не было.*

Следователь . *Не видите ли вы какой-либо связи между угоном вашей машины и отъездом Ржавцева за границу?*

Таганкин . *Не вижу. Ведь не на моей же машине он уехал туда... Простите, я неудачно пошутил...*

Следователь . *Вы кого-нибудь подозреваете?*

Таганкин . Никого.

Следователь . У вас имелось противоугонное устройство?

Таганкин . Имелось, даже два. Но, как видите, не помогли. Моя жена говорит, что можно получить насморк и когда ходишь в кашне, и когда ходишь без кашне. Но без кашне опасность получить насморк больше. Так и с противоугонными устройствами, даже самыми надежными.

Следователь . Заказывали ли вы когда-нибудь новые ключи, теряли ли вы старые?

Таганкин . Новых ключей никогда не заказывал, старые не терял. Из двух пар, прилагаемых к машине, одна — всегда при мне, другая — дома.

Следователь . Какой был пробег у вашей машины перед тем, как ее угнали?

Таганкин . Могу рассчитать точно. В воскресенье я гудком отметил двадцать тысяч пробега. С понедельника по четверг ездил только на работу и один раз в ресторан «Метрополь». Таким образом, на счетчике должно было быть около двадцати тысяч ста пятидесяти километров.

Следователь . Какой был пробег после того, как вам вернули машину?

Таганкин . Когда мне вернули машину, счетчик показывал двадцать тысяч семьсот восемьдесят километров. Шестьсот тридцать километров за одну ночь... Много!

Следователь . Ваша жена могла ездить куда-нибудь ночью?

Таганкин . У нее нет прав. И водить машину она не умеет.

Следователь . А не ездили ли куда-нибудь вы сами и потом скрыли поездку от жены?

Таганкин . Если вы мне докажете, что у меня есть причина куда-то ночью ехать за шестьсот километров, я начну лучше о себе думать.

Следователь . Вы подозреваете кого-нибудь из своих знакомых?

Таганкин . Никого. Среди моих друзей нет никого, кто помчался бы на край света за подвесками французской королевы. К тому же во Франции уже нет королев. Простите, я опять неудачно пошутил. Вы не обиделись?

* * *

Индейкин нажал на кнопку, экран погас. Он хотел что-то спросить, но Ржавцев его опередил:

— А ведь он прав. Во Франции уже нет королев.

Индейкин согласился:

— Действительно, во Франции уже нет королев. Как вы можете объяснить тот факт, что автомашина, принадлежавшая гражданину Таганкину М. С., прошла в ту ночь шестьсот тридцать километров?

Ржавцев подсчитал:

— Шесть кругов по кольцевой дороге.

— А если рассмотреть такое предположение?

Лицо, похитившее автомашину, использовало ее для того, чтобы добраться куда-нибудь без посторонних глаз, с кем-то встретиться и вернуться.

— Не очень хитроумное, но достаточно очевидное предположение. Автомашина прошла, как сказал Таганкин, шестьсот тридцать километров. Поэтому искомый пункт должен находиться... — Ржавцев вынул из кармана машинку и начал считать. — Шестьсот тридцать разделить на два получается триста пятнадцать. Не высшая математика!

— Согласен. Не высшая математика.

— И сыскали такое место?

— Канузино. Двести восемьдесят километров по Варшавскому шоссе.

— Канузино! Не слышал.

— Автомашина гражданина Таганкина была найдена в Чертаново. У вас были знакомые, которые жили в Чертаново?

— Да. Барсуков.

— Это тот, с которым вы были в ресторане?

— Он самый.

— Если не возражаете, я ознакомлю вас с показаниями Барсукова Николая Антоновича, которые он дал следователю восьмого декабря 1986 года.

— Не возражаю. Барсуков — личность малопрятная, но посмотреть на него во время допроса любопытно.

Индейкин снова поколдовал с компьютером, и на экране возник человек в поношенной кожаной куртке. Глаза у него бегали, он заискивающе улыбался.

Ржавцев одобрительно кивнул головой:

— Барсук. Точно, Барсук. Наверное, две ночи не спал со страху. Ишь как сжался!

Голос следователя:

— Барсуков Николай Антонович. Восьмое декабря 1986 года. 10 часов 35 минут.

Допрос Барсукова

Следователь . Имя, фамилия, где работает, семейное положение, где проживаете?

Барсуков . Барсуков Николай Антонович. 1947 года рождения. Старший инженер конструкторского бюро НИИ «Союзстройметаллургпроект». Разведен. Проживаю: Большая Чертановская, дом 67, квартира 4.

Следователь . Знали ли вы Ржавцева Ростислава Романовича?

Барсуков . Да. Знал. Не то чтобы близко, но знал.

Следователь . Он с вами делился планами о побеге за границу?

Барсуков . Он со мной ничем не делился.

Скрытный он был.

Следователь . Вы были председателем месткома?

Барсуков . Был.

Следователь . И дали Ржавцеву характеристику для поездки за границу.

Барсуков . Так на вид он неплохой мужик был. В долг давал. На субботники ходил. А что внутри не такой, так проморгали. Не я один, все бюро проморгало.

Следователь . Вы участвовали в проводах Ржавцева за границу?

Барсуков . Да, участвовал. Меня пригласили, я пришел. Отказаться не мог. Как же я откажусь, потом говорить начнут.

Следователь . Значит, участвовали?

Барсуков . Да. Но участвовал не один. В ресторане был еще некто Таганкин, Михаил Семенович. Запишите: Таганкин Михаил Семенович, 1953 года рождения.

Следователь . В каком ресторане?

Барсуков . В «Метрополе». Я вообще-то по ресторанам не хожу, но тут такой случай.

Следователь . Кто оплатил счет?

Барсуков . Ржавцев.

Следователь . Выпили много?

Барсуков . Нет. И отметьте: пил крепкое спиртное, то есть водку, я один. Таганкин, он, когда за рулем, не пьет.

Следователь . А Ржавцев?

Барсуков . Не пил. Счет оплатил, столько

деньжищ на чаевые отвалил, а сам ни полрюмки.

Следователь . Ржавцев никогда не пил?

Барсуков . Вообще-то спиртное он потреблял. А тогда в ресторане... Не пил. Мне бы обратить внимание, сообщить кому следует. Не пьет, может, чего задумал.

Следователь . Знаете ли вы, что у гражданина Таганкина украли машину?

Барсуков . Знаю. И не огорчился. Пусть узнает, как простые люди на трамвае ездят.

Следователь . Кто мог украсть у него ключи?

Барсуков . Любой. Он как начнет чепуху молоть, не то что ключи, подштанники снять можно.

Следователь . Кто, по вашему мнению, мог украсть машину?

Барсуков . Вас интересует, кто машину угнал. Зашли бы к нам в столовую. Там на одной закуске в день по две машины уносят. Такая сейчас жизнь. Все воруют. Из канцелярии — бумагу, из столовой — перец. Все в порядке вещей. Но особо отметьте, что машину вернули. На нынешние времена не похоже...

* * *

Индейкин нажал на кнопку, экран погас.

— Что скажете? — спросил Индейкин.

— А то, что вы меня поймали. Действительно, в тот вечер я почти не пил.

— Не пили?

— Не пил. Ну и что из этого? Знаете, не каждый день бежишь с любимой родины. Волновался. Такое нужно совершать на трезвую голову, не так ли?

Индейкин кивнул головой:

— Понимаю.

— Знали ли вы гражданина Гвоздева Герасима Ивановича?

— Гвоздева? Герасима Ивановича. Кто это?

— Попробуйте вспомнить.

Ржавцев задумался. Потом удивлено развел руками:

— Ну да! Герка Гвоздь. Гвоздь. Мы с ним служили вместе. Но было это давно.

— Вы хотите послушать показания гражданина Гвоздева?

— Как его нашли?

— В военкомате сообщили номер части, где вы проходили воинскую службу. Послали запрос.

— Ну вы даете! Моих друзей по яслям, случаем, не искали?

— Гражданина Гвоздева нашли.

— И допрашивали?

— С ним беседовали.

— У вас есть запись?

— Хотите ознакомиться?

— Было бы любопытно.

И на экране возник загорелый парень с

быстрыми глазенками.

— Гвоздь трезвый, — отметил Ржавцев. — Наверное, целый день до прихода к следователю не пил. Для него это подвиг. Пьяница он. Пустой человек.

Голос следователя:

— Гвоздев Герасим Иванович. Семнадцатого февраля 1987 года. 10 часов 10 минут.

Допрос Гвоздева

Следователь . Имя, фамилия, где работает, семейное положение, где проживаете?

Гвоздев . Гвоздев Герасим Иванович. 1947 года рождения. Шофер. Объединение Югтранс. Холост. Проживаю: Краснодар, Вокзальная, 34, квартира 6.

Следователь . Знали ли вы гражданина Ржавцева Ростислава Романовича?

Гвоздев . Славку Ржавого? Знал. А как же! Дружок. С таким хоть на край света.

Следователь . А он уже на краю света.

Гвоздев . Занесло его!

Следователь . Занесло. Где вы с ним познакомились?

Гвоздев . В армии. Служили вместе. Три года сапог в сапог, шинель в шинель. И марш-бросок километров двадцать, и в самоволку. Жизнь была легкая. А она вообще легкая. Это тот, кто с гирей на голове родился, к земле пригибается. Пили такое, аж

страх на кирзовый сапог пролить — прожжсет. С такими петрусями флирт водили: рожжа, что патефон, а с ней в кино идти надо. Хотя с женским делом у него по-особому. Когда «туда-сюда» — бывало. А когда еще что — ни-ни.

Следователь . Что означает «ни-ни»?
Поподробнее, пожалуйста.

Гвоздев . Ржавый говорил, до армии у него девчонка была. У него с ней не получилось. Ну, и загрустил. Собирался искать ее... Слушай, командир, разгадал я шараду. Там она, его белесая. Туда он за ней потянулся. Леной ее зовут, Лену ищите... Иначе никак не складывается.

Следователь . Вы считаете, что он мог уехать за границу ради встречи со своей старой знакомой?

Гвоздев . Он с виду такой, как под матрацем засиделся, а когда что, на заводскую трубу полезет... Мы с ним на полуторке в самоволку раз покатали. Сел он за баранку, погнал. А сам на таком духу... Я ему: «Ты чего в кювет рулишь?» А он на полном серьезе: «А разве я рулю, а не ты?»

Следователь . У него были права?

Гвоздев . Права? Гонял, как чумной, а прав так и не получил. За два дня до экзамена на полковничьей «Победе» на спор в сортир заехал. Смеху было! Вместо экзамена — на губу...

Следователь . Вы с ним встречались, переписывались?

Гвоздев . Поначалу переписывались. Потом... У каждого своя симфония. Он институт окончил. В

*Москве жил. А я в Краснодаре обитаю. Шоферу...
Жаль бродягу. Увидите, передайте: Гвоздь велел, пусть
возвращается.*

* * *

Индейкин нажал кнопку, экран погас:

— Что вы скажете?

— Из ваших протоколов дружки мои
выскакивают как живые.

— Вас это пугает?

— Да нет, скорее развлекает. Безмятежна
душа моя. И защищена от испуга человеческого.
Она благочестива и любвеобильна... Любовь,
любовь.

Индейкин оборвал его:

— Простите, но я хотел бы обратить ваше
внимание на тот факт, что, не имея водительских
прав, вы, тем не менее, обладали опытом вождения
автомобиля.

— Обладал. Опыт был, а прав не дали. Такая
тогда была жизнь: у одних был опыт, у других —
права. Одно мне невдомек. Зачем бороздить города
и веси, отыскивать меня в моем
бананово-лимонном раю, неужто только затем,
чтобы выяснить, кто ездил на какой-то машине в
какое-то Канузино много лет назад?